

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ЦИФРОВОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ДИСКУРСА В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ
ЯЗЫКАХ**

**Селюжицкая Людмила Николаевна, старший преподаватель
Полесский государственный университет
Сакович Вероника Васильевна, референт
Министерство экономики Республики Беларусь**

**LINGUOCULTURAL ASPECT OF THE STUDY OF DIGITAL EDUCATIONAL
DISCOURSE IN RUSSIAN, ENGLISH AND GERMAN LANGUAGES**

**Seluzhitskaya Ludmila, senior lecturer, liudmila.seluj@gmail.com
Polessky State University
Sakovich Veronika, referent, veronikasakovich8@gmail.com
Ministry of Economy of the Republic of Belarus,**

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности изучения цифрового образовательного дискурса с учётом лингвокультурологического аспекта. Авторами рассмотрены сходные функциональные категории лексики цифрового образовательного дискурса в русском, английском и немецком языках.

Ключевые слова: цифровой, дискурс, образовательный, лингвокультурологический, лингвокультурный, лексика, изучение, русский, английский язык, немецкий язык.

Abstract. This article examines the specifics of studying digital educational discourse from a linguacultural perspective. The authors examine similar functional categories of digital educational discourse vocabulary in Russian, English, and German.

Keywords: digital, discourse, educational, linguacultural, linguacultural, vocabulary, study, Russian, English, German.

Цифровой образовательный дискурс представляет собой современный подход к обучению и взаимодействию в образовательной среде, который активно использует цифровые технологии и мультимедийные ресурсы.

Становление цифрового образовательного дискурса происходит в контексте более широкого явления – цифровой глобализации, которая оказывает трансформирующее воздействие на все сферы жизни, включая мировую экономику и, как следствие, системы образования, вынуждая их адаптироваться к новым реалиям [1].

Внедрение цифровых технологий в образовательные учреждения изменяет не только организацию учебного процесса, но и способы человеческого взаимодействия и самовосприятие. Цифровые устройства становятся не только инструментом, но и социальным посредником, интегрируясь в повседневное взаимодействие и расширяя человеческие возможности, в том числе как форма поддержки и удовлетворения потребностей. Одновременно это слияние технологий и личности оказывает влияние на индивидуальность, способствуя развитию уверенности и расширению личных ресурсов, изменяя репертуар действий, когнитивные способности и эффективность деятельности [2].

Для комплексного понимания цифрового образовательного дискурса важно учитывать не только его педагогические и технические аспекты, но и лингвокультурологические особенности, которые проявляются в языке цифрового взаимодействия, культурных моделях коммуникации и способах интерпретации учебной информации. Такой подход позволяет выявить, каким образом цифровые средства обучения трансформируют традиционные образовательные практики и как формируется новая культурная и коммуникативная идентичность участников образовательного процесса.

Лингвокультурология занимается исследованием духовных ценностей и опыта языковой личности, характерных для конкретного национально-культурного сообщества, и рассматривается как дисциплина, изучающая способы выражения культуры в языке и дискурсе [3, с. 8].

В лингвокультурологии важнейшим является выбор исследовательской единицы. Так, В.В. Воробьев вводит понятие “архикультура” для обозначения лексических единиц с культурно-специфическим значением, формируя вокруг них семантические поля [4, с. 169]. В.Г. Гак в качестве предмета исследований выделял “культурему”, понимаемую как совокупность знаков, объединяющих выражение, содержание и реальность, которые могут служить средством анализа культуры [5, с. 142].

Ключевыми понятиями лингвокультурологического анализа являются “культурно-маркированная лексика”, “лингвокультурный код” и “культурный компонент”. Культурная маркированность придает языковым единицам оттенок национальной специфики через активацию культурного компонента, который связывает ценную культурную информацию с языковым значением. Культурный компонент может присутствовать на разных уровнях языковой системы, что усложняет его идентификацию и локализацию. В разговорной речи культурно-специфические элементы проявляются с разной интенсивностью и на различных уровнях языка.

Именно культурный компонент служит точкой соединения языка и культуры, и его выявление требует тщательного анализа лингвистического материала. Он охватывает три аспекта: языковое представление народного опыта, цивилизационный уровень культуры и экономическое освоение действительности. Взаимодействие этих аспектов уникально, что создает сложности при описании отношений между языком и культурой.

Культурный компонент проявляется на различных языковых уровнях: в лексике, грамматических единицах, синтаксических структурах и даже в артиклях, отражающих хозяйственную деятельность и уровень цивилизации. Его формирование обеспечивает связь языковых форм и содержания с элементами национально-культурной общности. В рамках классификации культурного компонента выделяют два подхода: план содержания и культурологическую лауну. Компонент может быть эксплицитным или имплицитным, перцептивным или неперцептивным, и обычно остается незамеченным до момента использования в тексте.

В.Г. Гак подчеркивал возможность изучения национально-культурных особенностей через анализ языковых средств и их функций в культурологии, включая выявление культурно-научных функций единиц и исследование лингвокультурного взаимодействия от конкретных областей культуры до единиц языка [5, с. 266].

Признание языка как лингвокультурного кода позволяет выявить дополнительные сведения о культурной семиосфере. Лингвокультурный код представляет собой систему соответствий, организованных по фиксированной матрице, структурирующей языковую личность, при этом семиосфера является и результатом, и условием развития культуры [6, с. 163].

С понятием лингвокультурного кода тесно связано понятие системы дискурса, объединяющей языковые личности в общность. Система дискурса отражает коммуникативные возможности языка как лингвокультурного кода, обеспечивая обмен между носителями, объединенными общим культурным и языковым контекстом.

Исследования выявляют различие между универсальным и культурно-специфическим в языке, демонстрируя национальное своеобразие внутри универсалий. Лексические единицы отражают культурные детерминанты, исторические и этнокультурные особенности, что важно учитывать при идентификации объекта исследования. Национальная и культурная специфика представляют собой ключевые категории анализа: первая формируется при сравнении разных языков с учетом объективных (природных, культурных) и субъективных факторов, а вторая – соответствует языковым единицам, отражающим историю, менталитет, верования, природные условия и традиции общества.

Лексические единицы с культурной спецификой включают реалии, выражающие политические, социальные и культурные факты, исторические события, особенности быта, имена известных личностей, топонимы, мифы, традиции и литературные произведения, понятные лишь в контексте определенной культуры.

Лингвокультурологический анализ позволяет уточнить национальную специфику, выявить взаимосвязь универсалий и культурно-специфических элементов.

Изучение лексических единиц цифрового образовательного дискурса предполагает анализ специфических языковых средств, используемых для передачи знаний, организации учебного процесса и взаимодействия участников в цифровой образовательной среде. Особое внимание уделяется

профессионально-ориентированной, общепринятой и ИТ-лексике, которая обеспечивает реализацию образовательных целей и эффективную коммуникацию в сети. Формирование лексического состава цифрового образовательного дискурса происходит в следствие процесса трансформации языка под влиянием интернета, который служит основным каналом проникновения неологизмов и заимствований.

В русском, английском и немецком языках наблюдаются сходные функциональные категории лексики цифрового образовательного дискурса:

1. Профессионально-ориентированная лексика, отражающая деятельность участников образовательного процесса, предмет обучения, методы и стратегии преподавания.

Английский: *teacher, educator, learner, curriculum, pedagogy, assessment.*

Немецкий: *der Lehrer, der Dozent, der Lernender, der Lehrplan, die Pädagogik, die Beurteilung.*

Русский: *учитель, преподаватель, обучающийся, учебная программа, педагогика, оценивание.*

2. Лексика, связанная с участниками и организацией образовательного процесса, включая обозначение ролей, групп и форм взаимодействия.

Английский: *student, classroom, course, group work.*

Немецкий: *der Schüler, der Klassenraum, der Kurs, die Gruppenarbeit.*

Русский: *студент, аудитория, курс, групповая работа.*

3. Лексика цифровых технологий, обозначающая инструменты и платформы, используемые для организации обучения в сети.

Английский: *platform, online course, virtual classroom, software, app.*

Немецкий: *die Plattform, der Online-Kurs, das virtuelle Klassenzimmer, die Software, die App.*

Русский: *платформа, онлайн-курс, виртуальная аудитория, программное обеспечение, приложение.*

4. Общеупотребительная и дискурсивная лексика, обеспечивающая ясность коммуникации, организацию текстовых блоков и поддержку взаимодействия между участниками.

Английский: *please, note, discuss, example, activity.*

Немецкий: *bitte, merken, diskutieren, das Beispiel, die Aktivität.*

Русский: *пожалуйста, обратите внимание, обсудить, пример, занятие.*

5. Лексика, отражающая когнитивные и образовательные процессы, включающая термины, обозначающие навыки, виды деятельности и цели обучения.

Английский: *reading, writing, listening, critical thinking, collaboration.*

Немецкий: *das Lesen, das Schreiben, das Hören, das kritische Denken, die Zusammenarbeit.*

Русский: *чтение, письмо, аудирование, критическое мышление, сотрудничество.*

В результате анализа лексических единиц в трех языках выявляется функциональная параллельность, которая отражает сходные требования к организации цифрового образовательного процесса. Вместе с тем, каждая языковая система сохраняет национальные и культурные особенности: терминология образовательных институтов, традиции преподавания, способы выражения ролей участников и форм организации занятий демонстрируют языковую и культурную специфику [7].

Таким образом, исследование лексических единиц цифрового образовательного дискурса позволяет выделить универсальные элементы профессиональной и образовательной лексики, цифровые термины и дискурсивные маркеры, а также выявить различия, обусловленные языковой и культурной спецификой русского, английского и немецкого языков.

Список использованных источников

1. Сакович, В. В. Цифровая глобализация и ее влияние на мировую экономику / В.В. Сакович, С.С. Полешук, И.М. Зборина // Наука и образование в обеспечении устойчивого развития человеческого потенциала в условиях перехода к цифровой экономике : материалы X Российской с международным участием научно-практической конференции, Пермь, 23-24 мая 2023 г. / Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет; ред. кол.: В. П. Пфлюг, А. А. Носков. – Пермь : ПГГПУ, 2023. – С. 361-366.

2. Крайнюков, С. В. Влияние современных информационных технологий на картину мира человека / С.В. Крайнюков // Социальная психология и общество. – 2019. – Т. 10, № 4. – С. 23-41.

3. Марьина, О. В. Лингвокультурология : учебно-методическое пособие / О.В. Марьина, М.А. Винокурова, В.Ю. Краева. – Барнаул : АлтГПУ, 2024. – 92 с.

4. Воробьев, В. В. Лингвокультурология (теория и методы) / В.В. Воробьев. – М. : Изд во РУДН. – 1997. – 331 с.
5. Гак, В. Г. Языковые преобразования / В.Г. Гак. – М. : Школа “Языки русской культуры”, 1998. – 768 с.
6. Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю.М. Лотман. – М. : “Языки русской культуры”, 1999. – 464 с.
7. Каменский, А. А. Цифровой образовательный дискурс Германии парадигме современных лингвистических исследований / А.А. Каменский // Современная лингвистика: ключ к диалогу: труды и мат. IV Казанского междунар. лингвистического саммита (Казань, 13-15 декабря 2023 г.). в 3 т – Т. 1 / под общ. ред. И.Э. Ярмакеева, Ф.Х. Тарасовой. – Казань: Издательство Казанского университета, 2024. – С.64-67.